

Экологически чистая ксенофобия

Швейцарские ультраправые перекрашивают дискриминацию в цвета устойчивого развития. По Европе может пойти волна подражания.

Швейцария рисковала стать первой в мире страной, которая установила бы ограничение численности населения на уровне 10 млн человек и закрепила бы это в конституции. Инициаторы состоявшегося в воскресенье референдума требовали от правительства выйти из всех международных соглашений, способствующих росту населения.

Иначе говоря, Швейцария могла бы выйти из Европейской конвенции по правам человека, Конвенции о статусе беженцев и Конвенции ООН о правах ребенка. Самое главное то, что ей пришлось бы разорвать соглашение о свободном передвижении с ЕС, ощутимо влияющее на благосостояние (вместе со статусом налогового рая). ЕС – крупнейший торговый партнер этой страны, именно на него приходится 60 процентов внешней торговли. Представьте, как это могло повлиять на таможенные тарифы и контроль. Эта инициатива серьезно навредила бы экономике Швейцарии, а также ее международным правовым обязательствам, особенно связям с ЕС.

Согласно результатам референдума, граждане отклонили это предложение правительства. Но несмотря на это, стратегия ультраправых инициаторов референдума оказалась политически жизнеспособной. Швейцарские ультраправые вышли далеко за пределы традиционной миграционной политики, предоставив антииммиграционные меры под соусом защиты окружающей среды и демографической стабильности и положив начало так называемому эконационализму, который могут вскоре перенять другие страны Европы.

Речь не о каком-то далеком будущем. Население Швейцарии уже составляет 9,1 млн человек, и, по данным ее статистического управления, отметка в 10 млн может быть достигнута уже в 2040 году.

Население растет очень быстро. С 2000 года оно выросло на 26 процентов – сравните со всего лишь двумя процентами в Германии. Швейцария на третьем месте в Европе по доле иностранцев после Люксембурга и Лихтенштейна. Почти треть населения не имеет швейцарского гражданства (более половины – выходцы из стран ЕС).

При этом благосостояние Швейцарии за тот же период также ощутимо выросло. ВВП на душу населения увеличился на пятую часть, средний доход – на четверть, а средний уровень благосостояния – в полтора раза. Именно соглашения с другими странами Европы и труд иностранцев (менеджеров, архитекторов, биологов, строителей, медсестер, художников, музыкантов) в значительной степени способствовали развитию швейцарской экономики и культуры.

Эта инициатива погубила бы и знаменитую швейцарскую экономику, и культуру.

Но на кону стоит кое-что большее, чем экономика Швейцарии и ее отношения с соседями: ультраправые силы по всей Европе используют эту инициативу как новый способ мобилизации.

Маяк Европы

Стоящая за этой инициативой Швейцарская народная партия (SVP) применила особо коварную стратегию. Они подали ее как «устойчивое развитие», привязав тревогу за окружающую среду из-за перенаселения в националистическую политику. Этот «эконационализм» – опасно упрощенная реакция ультраправых на климатический кризис: винить мигрантов, а не Big Fossil. Вместо того чтобы разрешать климатический кризис и пытаться смягчить последствия там, где это еще возможно, ультраправые выбирают дешевый выход: утверждают, что мигранты заставляют Швейцарию слишком много строить, что разрушает знаменитую природу страны.

Сама по себе идея эконационализма не нова. Эту концепцию предложила Джейн Доусон в 1990-х годах. Она позволяет превратить экологические проблемы в инструменты националистической мобилизации. В настоящее время европейские ультраправые используют эту риторику: французская партия «Национальное объединение» (RN) защищает терруар и ландшафты страны от глобализации, немецкая «Альтернатива для Германии» (AfD) переплетает защиту окружающей среды с риторикой Heimat, а испанская Vox подает сельские уголья и

охотничьи традиции как национальное достояние, которому угрожают. То есть природа переосмысливается как этническое достояние, а не общее для всего мира.

А ситуация будет только ухудшаться. Дефицит воды, экстремальные погодные явления и повышение уровня моря, вызванные климатическим кризисом, неизбежно приведут к росту миграции в Европу, и предотвратить это, ограничивая количество населения, не удастся. Когда миграция неизбежно усилится, легко представить, как подобных ограничений потребуют AfD или RN.

*Когда миграция
неизбежно усилится,
легко представить, как
подобных ограничений
потребуют AfD или RN*

В конце мая представители европейских ультраправых сил собирались в Португалии на «саммите по вопросам ремиграции», где открыто обсуждали, как выгнать значительную часть населения Европы за «недостаточную европейскость». Увязывая это с проблемами потери биоразнообразия и перенаселенности, они пытаются привлечь больше избирателей.

Швейцария – политический маяк Европы. SVP стала ведущей силой намного раньше ее европейских аналогов: она еще с 1990-х годов является крупнейшей партией в парламенте, набирая около трети голосов. Предложение ограничить количество населения попало на голосование благодаря одному из инструментов швейцарской прямой демократии – народной инициативе. Если инициаторы соберут 10 тыс. подписей, можно будет провести голосование за изменение конституции.

Швейцарские ультраправые искусно пользуются этим инструментом для продвижения идей, которые впоследствии перенимают в других странах. Еще в 1970-х годах их идеологические предшественники выступали с предложением 10-процентного ограничения на количество иностранцев в каждом кантоне (кроме Женевы), что означало бы высылку до 400 тыс. человек. Предложение было отклонено с минимальным преимуществом голосов «против».

В 2009 году SVP получила поддержку избирателей, одобливших запрет на строительство новых минаретов. В 2010-м избиратели одобрили автоматическое аннулирование вида на жительство для осужденных иностранцев (в других странах эта тема до недавнего времени не была известна). В 2014 году Швейцария проголосовала за возобновление иммиграционных квот, что усложнило ее отношения с ЕС. А в 2021-м успешно запретили бурку, притом что в

Швейцарии нет женщин, которые носят бурку, и всего около 30 носят никаб.

Они уже готовят следующее предложение: лимит в 5 тыс. беженцев в год, что опять-таки нарушает международное законодательство в сфере прав человека.

Станет ли экономический национализм ультраправых фактической политикой Европы, пока неясно. Но, судя по тому, как весь континент говорит об этой инициативе и о миграции, предстоит мрачное националистическое будущее.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Юлиус Е. О. Финтельманн

Юлиус Е. О. Финтельманн (Julius E. O. Fintelmann) – главный редактор издания *The European Correspondent*.

